

ПСКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П.И.Гордейчик

Белорусский государственный университет

Псковская земля в течение 20 лет была пограничной зоной, что сопровождалось размещением на ее территории значительного числа войск, созданием укрепленных пограничных застав. Положение резко изменилось в 1940 году: после присоединения Прибалтики войска были выведены, погранзаставы демонтированы.

22 июня 1941 года псковичи, как и вся страна, были потрясены сообщением о начале войны с Германией. Но в первые дни люди не получали достоверной информации, поэтому верили, что враг будет остановлен и разбит у западной границы. Однако положение было очень серьезным. Началась мобилизация военнообязанных 14 возрастов (с 1905 по 1918 год рождения). В Ленинградском военном округе в военкоматах собирались тысячи мужчин, которых провожали родные, многие виделись в последний раз. Только из Пскова в первые дни войны было призвано 15 тыс. человек (из населения 68 тысяч человек), а всего из Псковского края в первые недели жестокой битвы, а также в 1944-45 гг. - около 200 тысяч.

Первые сведения о войне псковичи получили от беженцев из Белоруссии и Прибалтики, поток которых усилился в конце июня. Они приходили в села и города, некоторые не в силах двигаться дальше оставались здесь. Другие обращались в эвакуационные пункты, где им оказывали помощь одеждой, устраивали детей в детские дома. Вид беженцев был ужасен: многие не имели верхней одежды, обуви. Это говорило о том, что они покинули свои дома внезапно. Все это должно было ускорить подготовку к эвакуации, но до получения распоряжения из центра местное руководство не могло взять на себя ответственность, боясь обвинения в паникерстве.

2 июля начались бомбардировки Пскова и Великих Лук. Только тогда было получено разрешение на организацию эвакуационных комиссий, которые занимались определением ценности и очередности отправки. Прежде всего были вывезены деньги, архивы, промышленное оборудование. Меньшей ценностью представлялись произведения искусства. Так, для эвакуации сокровищ Псковского музея было выделено всего 3 грузовика, а на железной дороге - только один вагон! Поэтому спасти удалось немного. Что было возможно, закопали во дворе музея, но многое было разграблено и пропало навсегда.

С приближением фронта началась эвакуация населения из городов. Для охраны порядка и строительства оборонительных сооружений около Пскова и Великих Лук были созданы истребительные батальоны, в состав которых входили партийные работники, сотрудники НКВД, рабочие, студенты, интеллигенция. Одной из задач истребительных батальонов была борьба с диверсантами и шпионами. В этих условиях вокруг Пскова было задержано более 1,5 тысяч подозрительных личностей.

По планам немецкого командования на Ленинград через Псков наступала группа армий «Север», на Москву через Великие Луки и Смоленск - группа армий «Центр».

Подступы к Острову и Пскову прикрывали летчики. В конце июня 1941 года три молодых летчика 158-го полка на истребителях совершили первые в истории войны воздушные тараны немецких «юнкерсов». Петр Харитонов, Степан Здоровцев и Михаил Жуков открывают славную страницу героических подвигов на псковской земле. Уже 8 июня 1941 года им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Танковые и механизированные корпуса приближались к южным окраинам Псковской земли. В начале июля немцы, обнаружив разрыв между советскими частями, устремились в район Острова и 4 июля заняли его, при этом ни железнодорожный, ни шоссейный мосты не были взорваны. В тот же день из штаба Северо-Западного фронта поступил приказ вернуть Остров. Для выполнения этой задачи сюда были направлены только что прибывшие из центральных районов России части, плохо обученные и не имевшие доста-точного количества боеприпасов. Несмотря на это, 5 июля противник был выбит из города. Но уже 6 июля силами танковой дивизии наши части были потеснены на северную окраину Острова, при этом немцы в районе Острова потеряли более 140 танков.

Одновременно основные танковые силы противника были направлены на Порхов и Псков. В том же направлении отступала из Эстонии 28-я танковая дивизия, имевшая всего 150 человек и 10 танков. Она получила задание закрепиться в районе р. Черехи по линии шоссе Псков - Остров. Для усиления танковой дивизии сюда были направлены мотострелковый полк и минометная батарея. А в районе между шоссе и рекой Великой расположились 118-я и 111-я дивизии. Таким образом, командованию казалось, что по реке Великой создано значительное укрепление и Псков может сыграть определенную роль в сдерживании наступления врага. Но в результате ночного боя с 7 на 8 июля немцам удалось прорваться по шоссе и выйти к южной окраине Пскова в районе Крестов. Это создало реальную угрозу окружения тех частей, которые находились за Великой. Генерал Н. М. Гловацкий обратился в штаб корпуса с просьбой разрешить отвод войск из-за реки в город, но получил отказ. Однако, видя безвыходное положение, части начали отступать к городу, но уже не успели перейти по мостам, которые были взорваны. Переправляясь на подручных средствах через Великую, дивизии понесли значительные потери в людской силе и боеприпасах. Пройдя центральную часть города, командиры дивизий приняли решение отступать по расходящимся линиям: 118-я - на Гдов, а 111-я - на Лугу.

Отступая, дивизии пытались сдерживать продвижение врага. Каждый мост и возвышенность использовались для отражения натиска. Так, на переправе через реку Кебь несколько бойцов сдерживали атаки немцев. Они выполнили свой долг, но, получив ранения, отошли в лес и там погибли. Местные жители нашли их и захоронили. В районе деревни Мараморка героически сражались бойцы 111-й дивизии. Многие погибли, среди них и командир дивизии Иван Михайлович Иванов. Много лет спустя местные следопыты нашли останки комдива и с почестями перезахоронили. Судьба командира 118 дивизии Николая Михайловича Гловацкого была несколько иной. 6 июля 1941 года он был осужден Военной коллегией Верховного суда «за сдачу немцам города Пскова».

Действительно, город был сдан практически без боя, оборонительная линия по реке Великой и по старой государственной границе не дала ожидаемого результата. Но это была не вина одного человека, а результат ошибок и просчетов, которые были свойственны первому периоду войны: техническое превосходство противника в воздухе, отсутствие связи между частями, неумение вышестоящего командования правильно оценить обстановку.

Особое место отводили наступающие войска Великим Лукам, как мощному железнодорожному узлу, открывающему путь на Москву.

В середине июля удалось эвакуировать детские учреждения и больницы, наиболее ценное имущество. Созданные отряды народно го ополчения соорудили оборонительные линии, но 18 июля вечером город был оставлен. Только несколько дней немцы находились в городе, но нанесли ему огромные разрушения. Перегруппировавшиеся советские части 21 июля освободили город и удерживали его до 24 августа - 33 дня. Для оказания помощи войскам вокруг города действовали диверсионные группы, которые совершали взрывы мостов, выводили из окружения небольшие отряды бойцов, уничтожали немецкие продовольственные отряды.

В августе в ходе Смоленской операции немцы усиливают фланги, 22 августа мощным ударом механизированных частей занимают Кунью и создают угрозу окружения. Немецкая авиация господствовала в воздухе, в тылу советских войск действовали десантники противника. 24 августа был отдан приказ об оставлении Великих Лук.

Оккупация

Закончился страшный месяц июль. Над Псковской землей нависла долгая ночь неволи. Иван Виноградов очень точно передал общее ощущение тех дней: «Застонала у Пскова земля, к нам ворвалась фашистская свора, растоптала родные поля...» Да, особенно деревня оказалась не защищенной от коварного врага. Если городское население имело возможность уйти вместе с отступающей армией или эвакуироваться, то жители деревень узнавали о случившемся часто от самих завоевателей, которые неожиданно появлялись в деревнях, сгоняли всех на собрание и объявляли о «новом порядке».

Еще до войны в Германии была разработана программа экономического ограбления страны. В «Зеленой папке» Геринга определялась основная задача: «возможно более полного обеспечения германских войск за счет оккупационных областей». Для выполнения этой задачи немецкое командование нуждалось в хорошо организованной системе управления. В Псковской земле, в связи с близостью к линии фронта под Ленинградом, функционировали две структуры власти: военная и гражданская. Военная администрация, в лице командования вермахта, должна была внушить населению «тот страх, который способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению». Уже в августе по всей оккупированной территории распространялись приказы, в которых местному населению предписывалось отныне жить по немецким законам, за их невыполнение виновные должны были предстать перед специальными судами, которые определяли наказание: каторжная тюрьма или расстрел. Гражданская власть была представлена управами во главе с головами в городах, старшинами и старостами на селе.

Определенную роль в первые месяцы оккупации сыграла немецкая пропаганда, которой занимались специальные отделы при управах. Мощное идеологическое давление осуществлялось через печать. Было организовано издание газет и листовок, в которых рассказывалось о победном шествии немецких войск. Население сгонялось для просмотра кинохроник, в городах велось радиовещание на русском языке.

В начальный период оккупации немецкая администрация стремилась сохранить коллективную организацию труда, что давало возможность централизованно получать сельскохозяйственную продукцию. Но, встретив упорное сопротивление в форме саботажа, невыхода на работу, порче машин и механизмов в МТС, немцы приступили к проведению так называемой «аграрной реформы», суть которой заключалась в раздаче земель во владение в размере от 0,75 до 2,5 га. Те хозяйства, которые регулярно выполняли все предписания, могли получить участок земли до 25 га. Но выполнять немецкие требования было трудно, как как устанавливается боль-шой размер поставок: с одного га крестьянин должен был сдавать 60 ц капусты, или 46 ц помидоров, или 51 ц огурцов, или 31 ц картофеля, поставки молока составляли 500-600 литров в год от каждой коровы. Каждое хозяйство выплачивало также денежные налоги в размере 240 р., кроме того по 120 руб. с каждого трудоспособного мужчины, по 800-1200 р. за рабочую лошадь. Помимо этого устанавливался налог на содержание полицейских. Если эти условия хозяйство не выполняло, то власти конфисковали имущество. За два года (1942-1944) немецкими властями было изъято продовольствия на сумму 4 млрд. немецких марок. Общий объем дохода, полученный немцами только с населения города Пскова с августа 1941 по март 1942, года составил 1,8 млн. руб.

Экономическое ограбление сопровождалось осуществлением плана «ОСТ» - плана уничтожения, переселения и онемечивания русского народа. Для Ингерманландии, в состав которой должна была войти Псковская земля, предполагалось резкое сокращение населения (физическое уничтожение, сокращение рождаемости, переселение в отдаленные районы), а также передача освободившейся территории немецким колонистам. Этот план был рассчитан на длительную перспективу, но некоторые моменты нашли воплощение уже в период оккупации.

На псковские земли прибыло несколько немецких помещиков. Один из них - А. Бэк получил возможность создать латифундию на базе совхоза «Гари» Дновского района (5,7 тыс. га). На этой территории разместилось 14 деревень, более 1000 крестьянских хозяйств, которые оказались на положении рабов немецкого помещика. В Порховском уезде на землях совхоза «Искра» устроил поместье барон Шауэр.

Физическое уничтожение и геноцид народа шли разными путями. С первых же дней оккупации была введена обязательная трудовая повинность для всех лиц от 18 до 45 лет, которая в дальнейшем была распространена на тех, кому исполнилось 15, и продлена до 65 лет для мужчин и до 45 лет для женщин. Рабочий день длился 14-16 часов. Многие из оставшихся на оккупированной территории работали на электростанции, на железной дороге, торфоразработках и кожевенном заводе, подвергаясь за малейшую провинность наказанию розгами, а за более серьезные проступки - тюремному заключению.

Оккупанты лишили права обучения русского населения в школах, которые разрешалось открывать только в населенных пунктах, имевших большие военные гарнизоны. В Пскове было открыто несколько платных школ, в которых обучалось всего 200 человек. Были разграблены все библиотеки, кинотеатры, клубы, уничтожен Ботанический сад, музей в Погашенных палатах работал только для немецких офицеров и солдат.

Одной из страшных страниц оккупации являлась отправка молодых людей для работы в Германию и Прибалтику. Отправленных размещали по хуторам, где они работали как сельскохозяйственные рабочие в поле, ухаживали за скотом, получая при этом скудное питание, донашивая собственную одежду, подвергаясь издевательствам. Некоторые были отправлены на военные заводы в Германию, где рабочий день продолжался 12 часов, а заработная плата составляла 12 марок в месяц. Этой суммы хватало лишь на то, чтобы купить по 200 г хлеба, 20 г маргарина в день и 100 г сахара в месяц.

На оккупированной территории немцами было создано несколько концлагерей. В них содержались сотни тысяч раненых, больных, измученных людей. Священник И. Иванов, например, оставил следующее свидетельство о содержании их в Крестах: «С первых же дней захвата города по улицам гнали колонны наших русских солдат, полуодетых и босых. Жуткую картину представляли собой эти несчастные страдалцы,двигающиеся как тени. Мы видели своих братьев, умирающих от голода, и не имели возможности оказать им посильную помощь. Здесь же на улице их избивали, пристреливали тех, которых покидали остатки сил и которые от истощения не могли дойти до лагеря». Только в концлагере н Крестах погибло, например, 65 тысяч человек – количество, равное почти всему довоенному населению Пскова.